

рассматривается как положительное явление, необходимое человеку для успешного функционирования, а в других – как негативное, приводящее к личностным и социальным дисфункциям.

С целью определения склонности к макиавеллизму у студентов нами был использован следующий психодиагностический инструментарий: «Методика измерения уровня макиавеллизма личности (Мак-шкала)» Р. Кристи и Ф. Гейс (в адаптации В. В. Знакова). Исследование проходило на базе УО «Барановичский государственный университет», в качестве респондентов выступили 50 студентов педагогических специальностей.

При анализе полученных данных было выявлено, что высокие показатели, свидетельствующие о макиавеллистических тенденциях, представлены у 53,3% испытуемых. Для данных студентов характерны эмоциональная отчужденность, обособленность, недоверие к окружающим, но характерна обширность социальных контактов.

Низкие показатели по Мак-шкале, свидетельствующие о низкой выраженности макиавеллистических тенденций, представлены у 40% студентов. Этим студентам присущи высокая эмоциональность, эмотивность, они достаточно часто проявляют эмпатию к другим людям. Также им присущи честность, нерешительность, сентиментальность, надежность. Такие студенты легко поддаются чужому влиянию.

Средние показатели обнаружены у 6,7% испытуемых. Данным студентам в равной мере присущи черты как той, так и другой группы.

Таким образом, можно заключить, что преобладающее число студентов педагогических специальностей имеет высокий уровень проявления макиавеллизма, что свидетельствует о том, что будущие педагоги в наибольшей степени склонны к манипулированию другими людьми.

Литература

1. Ларина, А. Д. Подходы, установки и перспективы в исследовании макиавеллизма / А. Д. Ларина // Психологическая наука и образование. – 2007. – №5. – С. 252–259.

2. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – М.: ЧеРО, 1997. – 344 с.

Военная культура как значимый аспект формирования образа военнослужащего

*Галков Е. А., курсант II к. ГрГУ им. Я. Купалы,
науч. рук. Кривчиков В. М., канд. ист. наук, доц.*

История военных лет доказательно удостоверяет, как могущество войск любого государства обуславливается культурным развитием военнослужащих.

щих. Принимая во внимание культурные достоинства, любое военное ведомство, как обособленная общественная область, образует отдельное течение культуры – военную культуру. Войска не могут должным образом выполнить поставленную задачу в отсутствие постижения культуры в едином понимании и культуры в военной среде.

Ни для кого не секрет, что решение командира является основой военного управления, так называемым каркасом, для исполнения отданных приказов различного характера. Для всеобщего понимания: существует культура власти и культура контроля. Культура власти (руководства) в свою очередь устанавливает рамки культуры контроля. Такая взаимосвязь обладает двойным значением. По одну сторону люди, связанные с военной стезей, определяют для себя не требующее доказательств понимание о том, что приказ старшего начальника будет выполнен с учетом того, как он был отдан. Это говорит о том, что при отдаче распоряжения военнослужащему необходимо подчеркивать официальность приказа, отдавать его согласно всем требованиям руководящих документов. Весь процесс должен быть строгим, но в то же время торжественным. Необходимо учитывать условия для выполнения отданного приказа, контролировать его выполнение и выражать при этом доверие к подчиненному [1, с. 122].

Долг, дисциплина и ответственность неуклонны для всех военизированных органов. Несмотря на это, даже на сегодняшний день прослеживается различие в понимании воинской дисциплины в разных странах. Причиной этой особенности является национальная психология государства, менталитет проживающего на территории государства народа, а именно военнослужащих, а также традиции и обычаи, соблюдаемые при военной подготовке и ведении боевых действий.

Рассмотрим на примере истории великие достижения Русской армии в XVIII и XIX веках. В этот временной период происходит эволюция русского оружия, на мировой арене славятся грандиозные полководцы и флотоводцы. Даже, принимая во внимание временное ослабление русских войск в те годы, сложившееся посредством экономического и политического кризиса, не смогло положить конец так называемому возрождению поколения даровитых офицеров, генералов и полководцев.

Также стоит упомянуть Октябрьскую революцию 1917 года, что сформировала собственный стандарт военной культуры. Главным отличием ее формирования стало то, что военная культура вырабатывалась не в глубину, а вширь. Репрессии стали причиной смертей большинства военачальников и командиров, выращенных еще при царском правлении. Их должностями завладевали люди нового строя. Исходя из этого, делается вывод, что степень «классической» военной культуры в те годы (вглубь) упал. Все же это обстоятельство возместилось подъемом и значительной предприимчивостью сменившихся начальников в их тяготении к военным знаниям.

Во время Великой Отечественной войны из подвергнутой революцией основы военных специалистов, воссоздался иной строй перспективных офицеров, генералов, маршалов, командно-исполнительское искусство которых, как более творческое и патриотическое, одолело признанную во всем мире немецкую пунктуальность и исполнительность. Основанием этого, как сообщали после войны аналитики, являлось то, что русские командующие имели более богатый военных опыт и знали нюансы, которые зачастую не учитывались в того времени уставах и руководящих документах. Вооруженные Силы Советского Союза, вобрав в себя весь опыт войны и творчески его развивая в послевоенный период, стали, по-видимому, одной из лучших армий мира [2, с. 98].

Таким образом, можно сделать вывод, что военная культура, несомненно, играет важную роль в воспитательном процессе военнослужащих и до сегодняшнего времени остается актуальной. Необходимо совершенствовать ее прежний уровень и уделять военной культуре должное внимание подготовке кадровых специалистов военных ведомств.

Литература

1. Калинин, Б. А. Эволюция идеи войны в культуре / Б. А. Калинин, – Ставрополь: Издательство СГУ, 2001. – 156 с.
2. Месснер, Е. Э. Всемирная мятежевойна / Е. Э. Месснер, – М.: Военный университет, Русский путь, 2005. – 131 с.

Личностные характеристики образа девиантного подростка у педагогов общеобразовательных учреждений

*Гапоник М. И., студ. V к. БарГУ,
науч. рук. Русецкая Л. А., исслед.*

Проблема девиантного поведения не является новой и уникальной, однако исследование ее становится особенно актуальным в кризисные периоды развития общества. Особое значение уделяется исследованию негативных отклонений в поведении подростков, так как этот возраст является периодом повышенного риска. При восприятии учителем плохого ученика преобладает негативная оценка его личностных качеств, а с опытом работы стереотипизация восприятия школьников усиливается [1, с. 145].

С целью изучения образа девиантного подростка у педагогов общеобразовательных школ, нами было проведено исследование на базах ГУО «Средняя школа №15 г. Барановичи», ГУО «Гимназия №3 г. Барановичи». Выборку